

122. Человеческая таблетка.

"Сначала отпусти его."

Е Цинъюй указал на часового в доспехах рядом с ним.

Фигура, облаченная в черное, скривила безразличную мимику.: "Конечно. " Повернувшись к бронированному часовому. "Хорошо, ты можешь катиться прямо сейчас.

Сторожевой колебался, глядя в сторону Е Цинъюя.

"Иди." Е Цинъюй выпустил горький смешок. "Брат, ты должен жить, чтобы позволить другим узнать то, что произошло на пятьдесят шестом часовом посту. Провозгласи бесстрашные подвиги брата Янь Фаня и других для каждого. Заставь их узнать, что же такое честь и достоинство часовых."

Взгляд бронированного стража колебался в течение короткого времени.

Но уже в следующую долю секунды, его взгляд вновь стал решительным.

"Нет, я не могу." Часовой одернул тело, обнажая стандартное длинное лезвие на его талии. Заблокировав Е Цинъюя, он сказал решительным тоном: "Старший брат Янь приказал мне защитить начальника. Даже если я умру, я не могу отступить ни на шаг. А что касается чести и достоинства часовых, это доказывается сражениями с помощью мечей и копий, а не объявлениями. До тех пор, пока мы можем достичь этого, даже если никто не узнает, мы можем иметь чистую совесть ".

Е Цинъюй тут же потерял дар речи.

Фигура в черном оставалась спокойной, когда он смотрел на эту сцену.

Он не был нетерпелив, и он не торопил их.

Очевидно, с его точки зрения, все уже было под его контролем, и у него в руках. После ожидания в течение стольких дней, он не был нетерпелив касательно этой небольшой задержки.

"Какое только сокровище ты хочешь?" Е Цинъюй посмотрел на фигуру в черной одежде. Подумав, он призвал меч Малого Шана, осенние воды лезвия осветили тусклую окружающую местность пещеры. Повеял странный холодок. Е Цинъюй сделал шаг вперед. "Этот меч? Хорошо, я отдам его тебе».

Человек в черном издал короткий смешок. "Жалкое Духовное оружие. Как это могло попасться на мои глаза? "

Е Цинъюй некоторое время подумал, а затем достал обжору Датоу из-за своей одежды. "Возможно, это он?"

Глупый щенок молча лежал на ладони Е Цинъюя. Казалось, что Датоу съел слишком много, и вошел в состояние глубокой спячки.

Черный человек хранил молчание в течение короткого промежутка времени.

Затем в его голосе появились несколько разгневанные нотки. "Е Цинъюй, мое терпение крайне

ограничено. Не стоит использовать такой глупый метод, чтобы спровоцировать мое терпение и попытаться вывести меня из себя ".

Е Цинъюй поместил Датоу обратно к его груди.

Подумав некоторое время, он наконец-то понял, для чего только пришел этот человек, одетый в черное.

Поколебавшись в течение короткой секунды времени, он призвал к себе бронзовую книгу БогДьявол из своего моря сознания. Уместив ее на руке, "Ладно, это должно быть то, чего ты так жадно жаждал. Возьми это с собой, но мне нужно, чтобы ты спас его." Е Цинъюй указал на часового рядом с ним.

Он очень не хотел расставаться с ним.

Но не было никакого другого пути.

Е Цинъюй знал полную стоимость этой бронзовой книги БогДьявол – она практически не несла в себе никакой разницы с военным складом. Е Цинъюй уже получил от нее большую пользу, лишь только приоткрыв крошечную часть содержимого. Отдав ему эту бронзовую книгу, возможно, это было равносильно отказу от возможности стать несравненным экспертом.

Из-за его ситуации, даже если Е Цинъюй умрет, ему нужно было бороться за нее.

Даже если бы он умер, он бы никогда не отдал Бронзовую книгу.

Но сейчас рядом с ним находился еще и караульный.

Часовые уже принесли в жертву слишком много для него. Е Цинъюй не желал, чтобы кто-то еще снова умер за него.

Но--

"Хахаха, ты притворяешься сумасшедшим." Фигуру в черном начало трясти с тихим смехом. В его смехе был тип предзнаменования, который, казалось, был сигналом к извержению вулкана. "Похоже, что моя манера была слишком дружелюбной, что ты осмелился действовать так безрассудно. Это последний раз, когда я спрошу тебя. Собираешься ли ты отдать его мне или нет? "

Е Цинъюй опешил.

Может быть, этот человек в мантии пришел не за бронзовой книгой БогДьявол?

Однако помимо этих предметов, на его теле, могли ли быть какие-либо другие предметы, которые могли бы быть расценены как «сокровища»?

Сторожевой в доспехах также шокировано смотрел на Е Цинъюя.

Он не понимал, почему другая сторона требовала отдать ему его сокровище, когда он был явно с пустыми руками.

Может быть, он намеренно играл и дразнил черную фигуру в мантии?

Но независимо от того, какая это была ситуация, начальник Е был единственным

полноправным. Так как он был владельцем героической военной медали, то даже если бы он пожертвовал своей жизнью, чтобы защитить его, оно бы того стоило. Потому что каждый солдат понимал, что собой представляла военная медаль. Для того, чтобы иметь возможность получить военную медаль, по крайней мере, им нужно было сделать великое дело спасения армии в числе десятков тысяч человек, и изменить ход сражения. Только этого факта было достаточно для любого солдата, чтобы почувствовать, что за это стоит умереть.

А в это время, часовой рядом с ним больше не нервничал.

Он глубоко вдохнул, собирая энергию, и делая приготовления к последней битве.

"Какое только сокровище ты тогда хочешь?" Е Цинъюй помахал бронзовой книгой БогДьявол в руке, сердито сказав.

Человек в черной мантии не ответил.

Колебание луча черной юань ци стало выплескиваться изнутри его тела.

Страшная аура заставила Е Цинъюя и стража в доспехах ощутить чувство удушья. Они не могли предпринять никакого намерения сопротивляться.

"Похоже, что ты не будешь плакать, пока не увидишь гроб. "Человек, одетый в черное, продвигался шаг за шагом.

Е Цинъюй был разгневан, и хотел что-то сказать, когда луч света мелькнул в его голове. Он повернулся, чтобы посмотреть на бронированного часового, а затем посмотрел на выражение фигуры в черной мантии, внезапно осознав невыносимый факт ----

Они не могли увидеть бронзовую книгу.

Неудивительно.

В тот момент, когда Е Цинъюй призвал бронзовую книгу, он уже сделал все приготовления, чтобы отпустить ее. Он не предполагал, что такой результат мог произойти.

Секретов в графе БогаДьявола было действительно слишком много. Казалось, прямо сейчас, только он был в состоянии видеть это. Кроме него, даже такие специалисты, как человек в черной мантии, не только не видели ее, но и даже не могли ощутить ее существование.

Это должно быть большим и положительным открытием.

Ему впредь не придется беспокоиться о том, что Бронзовая книга может быть украдена.

Но прямо сейчас, это было абсолютно большим невезением.

Фигура в черном не могла видеть бронзовую книгу, и думала, что Е Цинъюй просто играет с ним. Под его яростью, он собирался атаковать.

Что он должен был сделать?

Е Цинъюй начал паниковать.

В следующее мгновение, бронированный караульный уже сделал выбор за Е Цинъюя.

"Умри!"

Этот сторожевой издал низкий крик, обеими руками сжав длинное лезвие. Словно гепард, что выскользнул из клетки, он бросился в сторону человека в черном.

"Начальник, быстрее бегите." Караульный безумно закричал.

Е Цинъюй не бежал.

Поскольку сила черной мантии была слишком мощной. Он вообще не мог сдвинуться с места.

"Джи Джи Джи Джи" звучал смех, похожий на уханье совы. Фигура в черной мантии лишь слегка щелкнула его за рукав, а затем бронированный сторожевой словно был поражен тараном. Он брызнул кровью, когда он взлетел в обратном направлении. Каждый дюйм длинного лезвия был разрушен, и повсюду разнеслись постоянные звуки ломающихся костей в его теле. Во всем его скелете, уже вероятно, не было ни одной неповрежденной кости внутри.

Е Цинъюй громко выдохнул, протягивая руку и поймав бронированного часового.

"Начальник" Караульный переживал свой последний момент осознанности до его смерти. Слабая и спокойная улыбка была на его лице. "Я не потерял лицо брата Яня и других. Я защищал достоинство часовых и и славу ".

Е Цинъюй прошипел сквозь зубы от горя, ненависти и безумия.

Он терпеть не мог тот факт, что этот караульный был на грани смерти, но он не обладал силой изменить что-либо.

"Начальник я У меня есть младший брат, на проходе Юянь..... ..зовут..... .. зовут Е Кунъюнь, онон" Когда сторожевой сказал эти слова, две струи крови внезапно брызнули из его рта. Внутренние органы внутри него были в хаотичной смятке, и его тело начало дергаться.

Е Цинъюй понял смысл его слов.

"Будьте уверены, когда я достигну прохода Юянь, я обязательно найду его. Я определенно буду защищать его. Вы можете быть увереныЯ клянусь." Е Цинъюй дал клятву, борясь с трауром в его сердце.

Бронированный сторожевой скончался.

Он был самым молодым караульным в группе.

Для того, чтобы выполнить свой долг, чтобы защитить свою честь, он умер.

Е Цинъюй обнял молодой труп, потеряв дар речи на некоторое время. Потом он резко взвыл к небу. Его черные волосы начали шевелиться, внутренняя юань, текущая в его теле, безумно активизировалась. Перетерпев боль, как ножевые ранения десятками тысячами лезвий, он безумно атаковал к облаченной в черную мантию фигуру

Фигура щелкнула руками.

Бум!

Взрыв прозвучал в его ушах.

Е Цинъюй мог почувствовать прилив в нижней части его живота, и сладость в задней части его горла. Все его тело взмыло на воздух.

Это была его последняя сознательная мысль.

Потом он упал в обморок.

.....

.....

Кто знает, как долго после того.

Е Цинъюй постепенно пробудился.

Его тело было словно погружено в горячий источник, он был в состоянии постоянно чувствовать теплое ощущение. Было тяжело описать это ощущение комфорта, как если бы он еще раз вернулся в амниотической жидкости его матери. Это было естественное ощущение, глубокое и загадочное. В этот момент, Е Цинъюй едва мог описать его.

Он изо всех сил попытался потрясти головой, чтобы его мысли стали более ясными.

Что произошло?

Где находилось это место?

Я не был убит человеком в черной мантии?

Сердце Е Цинъюя было заполнено вопросами.

В окрестностях было совершенно темно, и он сам был, как будто погружен в какую-то жидкость. Это чувство было очень странным.

Я не умер?

Могу ли я еще быть спасен кем-то?

Что заставило его быть еще более потрясенным, было то, что его травмы, казалось, почти полностью восстановились. Его внутренние органы больше не болели, и его внутренняя юань протекала гораздо более гладко.

В это время--

"Ха-ха, ты очнулся?"

Знакомый голос пролился сквозь его уши.

Это был голос человека в черном.

Е Цинъюй вздрогнул, внезапно поняв, что он слишком упростил ситуацию.

"Где я?" Е Цинъюй громко закричал.

Он обнаружил, что его руки и ноги не могли двигаться ни в малейшей степени.

Жидкость в этом пространстве имела странное и ужасающее давление, и стабильно зафиксировала его в этом месте. Было ощущение, будто он сидел и медитировал.

"Не бойся, прямо сейчас ты находишься в очень безопасном месте." В голосе человека в черном была насмешка, которая могла заставить любого остоленеть. "Маленькая мышка, как ты, ни в малейшей степени не проявляет честность. Так как ты не отдаешь свое сокровище, то я могу только переключиться на другой метод, чтобы иметь дело с тобой".

Е Цинъюй почувствовал, что его кровь стыла в жилах.

"Я не думал, я не думал, я действительно не думал, что маленькая мразь, как ты, обладает редкой [святой кровью тела дракона]. В твоём теле есть кровь святого дракона, протекающая внутри. Хахаха, эта [Святая кровь тела Дракона] исчезла уже около нескольких тысяч лет назад, чтобы быть найденной мной. Это действительно неожиданный и приятный сюрприз." В голосе человека в черном одновременно звучали волнение и радость.

"Святая кровь тела дракона? Что это только такое? В моем теле, откуда там только взяться крови святого дракона?"

Е Цинъюй вдруг почувствовал некоторую растерянность и запутанность.

Он продолжал слышать безумный смех человека в черной мантии, когда он продолжал говорить: "Как говорится, "проиграть на рассвете, но выиграть на закате"*. Ха-ха, небеса не слишком плохо относятся ко мне. Ха-ха, быть не в состоянии получить сокровища тоже нормально. После того, как я расплаваю тебя в [Человеческую таблетку] и проглочу эту таблетку, это может добавить пять сотен лет к моему долголетию. Этого будет достаточно для меня, чтобы восстановить свою юношескую бодрость. Ха-ха, это та возможность, которая является еще более редкой, чем любое сокровище!

Обрадованный смешок человека в черном раздался со всех сторон.

Затем Е Цинъюй вдруг почувствовал яркий свет над головой.

Свет озарил комнату.

Возбужденная и зловещая улыбка человека в мантии появилась над ним.

Благодаря свету, Е Цинъюй мог внимательно все рассмотреть. Он обнаружил, что он был заключен в медный древний котел размером с высоту двух людей.

* Компенсация за его ранние потери